

Ге был одет в белое с нефритовым веером, его улыбка нежна и безобидна, так же тепло, как и у старшего брата по соседству.

"Госпожа Хон Лин, пожалуйста, передайте мне нефритовую коробку". Он вошел в Хон Лин, его голос нежный и мягкий.

Улыбка Хун Лин была кокетливой, но ее глаза были ледяными, и в улыбке не было тепла.

Она улыбнулась и передала нефритовую коробку.

"Спасибо!" Поблагодарив его, Ге Вувей потянулся за нефритовую коробку.

Швиш!

Кусок красной гривы торчал, настолько свирепый, что его жестоко изрубили на руках у Ге Вувей.

Уголок рта Ге Вувей сверкал от насмешек, его глаза тщетно превращались в зловещие, а нефритовый веер в руке разворачивался от стука.

Чёрт!

Кровавый мачете в руке Хон Лин ударил по нефритовому вентилятору, повсюду брызнули искры и раздался хрустящий металлический бросок.

Нефритовый вентилятор в руках Ge Wuwei на самом деле был железным вентилятором, его кости были сделаны из тонкого железа, твердые и острые, и он также был известен как вентилятор для дробления костей, так как он ломал кости и сухожилия, когда он ударил людей.

Царства Red Ling и Ge Wuwei были слишком далеки друг от друга, Ge Wuwei был мастером в девятом классе, в то время как Red Ling был мастером только в пятом, такой разрыв было трудно преодолеть.

После удара Красная Линг пошатнулась назад, кровь по углам ее рта стала еще глубже.

Ge Wuwei красивое лицо было предательским, он ожидал, что Красный Линг не передаст нефритовую коробку легко, все это было частью его расчета.

Он не хотел пересекаться с Цинь Чжичэном и не хотел, чтобы женщина, на которую он положил глаз, попала в руки другого человека. Так как он не мог его достать, то и Цинь Чжичэн не хотел его, единственный способ - уничтожить его.

Ге Вувей чихнул, он бы убил Красную Лин своими руками и уничтожил бы ее, никто не смог бы ее заполучить.

"Госпожа Хон Лин, вы действительно думаете, что я, Гэ Вувей, обладаю хорошей личностью и могу просто дразнить и оскорблять?" Он притворился негодяем.

"Лицемер". Хун Лин с презрением чихнула, пока Земля не мутировала, она прыгнула из сироты, чтобы стать знаменитой светской львицей в городе Гу Цзянь, путешествуя к богатым и могущественным. Между большими мальчиками, и всегда сохраняя чистоту звука, каких персонажей вы никогда не видели? Что за хитрость раньше не встречалась.

Гэ Вувей думал, что он хорошо это скрывает, но не хотел, чтобы она уже видела сквозь него.

Глядя на убийственный замысел в глазах Гэ Вуэй, сердце Хун Лин было скорбным, теперь вся земля в силе, самая сильная - самая важная. Средства и трюки, перед абсолютной силой, слишком бледны.

Думая о несчастном мертвом хозяине, другом ученике, Ред Линг был очень несчастен.

"Стоп!" Красная Линг сурово кричала.

Ступени Гэ Вувей не останавливались, в его руке стучал и разворачивался костяной вентилятор, лопасть вентилятора над холодной гривой мерцала холодная грива.

Красная Лин вдруг засмеялась, очаровывая существ, она внезапно подняла нефритовую коробку в руке, в сторону Цинь Чжичжэн.

Лицо Гэ Вувей слегка изменилось, и в его руке отвалился вентилятор для избиения костей, принес с собой резкий свистящий звук, летящий в сторону стрелы.

Хун Лин так испугалась, что потеряла цвет, голос запаниковал и сказал: "Герцог Цинь помогает".

Швиш!

Три фута холодного ветра были обмотаны, принес с собой дуновение ледяного костного холода, и грива меча прорвалась в воздух.

Чёрт!

Вспыхнули искры, и вентилятор Bone Beating Fan улетел обратно в руку Ге Вувей.

"Брат Цинь, что это значит?" Гэ Вувей гневно спросил.

"Неужели мои слова недостаточно ясны, или понимание брата Ге плохо?" Цинь Чжичжэн злобно взглянул на Хун Лина, который подошел к нему, а затем произнес в дразнящем тоне: "Я сказал раньше, цветочное семя, эта женщина, я все". За".

"Спасибо, мистер Цинь, что спасли мне жизнь". Хун Лин поблагодарила ее сладострастным телосложением и женственным тоном, из-за чего Цинь Чжичжэн несколько раз бессознательно перекачивал горло.

Глаза Ге Увэй были затенены, огонь ревности поднялся в его сердце, как он холодно сказал: "Брат Цинь, она чуть не отрезала мне руки, это неправильно, что я убил ее? "

Цинь Чжичжэн с презрением чихнул: "Брат Ге действительно умеет рассказывать анекдоты, Красная Лин всего лишь в пятом классе, как она может навредить брату Ге? Кроме того, поскольку она теперь преследует меня, она моя женщина, поэтому я, естественно, должен защищать ее".

Красивое лицо Гэ Увэй было слегка скручено, в его глазах было убийственное намерение, которое нельзя было скрыть, а высокомерие Цинь Чжичжэна вызвало у него отвращение.

"Герцог Цинь, его глаза пугают!" Хун Лин, казалось, испугался глаз Ге Увэй и подсознательно подошел к Цинь Чжичжэну.

Это действие было просто более успокаивающим для человека, которому делали прямые комплименты.

"Не бойся, он не осмеливается ничего с тобой сделать." Цинь Чжичэн гладко обнял Хун Линь, его тон был диким, а глаза **- грязными.

"Тогда господин Цинь сможет защитить других в будущем!" Хун Линь была кокетливой, ее голос, как мягкие конфеты, делал кости Цинь Чжичэна хрустящими.

"Не волнуйся, я... Сука, ты ищешь смерти..."

Цинь Чжичэн, который только что был погружен в нежность, внезапно заревел, и пощечина с ударом прямо выбила Хун Линь.

Все смотрели, только чтобы увидеть Цинь Чжичэна с кинжалом, застрявшим в груди, кровь постоянно вытекала.

После приземления на землю Хун Линь несколько раз стучал в воздух и кашлял, кашляя кровью. Но ее глаза наполнились ненавистью, когда она посмотрела на Цинь Чжичэна.

Ее хозяин, это Цинь Чжичэн, который владел мечом и обезглавил ее.

Пуф!

Цинь Чжичэн вытащил кинжал, брызнула кровь, лицо скрутило, он вытащил белый фарфоровый флакон и вылил лекарственный порошок и посыпал его на рану.

На мгновение рана фактически перестала кровоточить и начала скрести.

"Брат Цинь действительно великолепен".

Ревность Ге Увэя исчезла, и, увидев, как Цинь Чжичэн был ранен Красным Линём, он почувствовал необъяснимую боль в сердце и не мог не высмеять его словами.

Швиш!

То, что ответило ему, было свирепым мечом ци.

Лицо Ге Вувей слегка изменилось, и его тело уклонилось на несколько десятков метров, чтобы избежать меча qi.

Ка-чинг!

Большое дерево толщиной с талию взрослого человека было отрублено мечом qi и рухнуло.

Ге Увэй стоял вдалеке с издевкой, но он больше не провоцировал Цинь Чжичэна.

Взгляд Цинь Чжичэна был похож на гадюку, яростно стреляющую в сторону Хун Линь с кривой улыбкой на губах: "Сука, ты осмеливаешься причинить мне боль, ты можешь знать, что причиняешь боль моему Рассмотрение?"

"Убей меня мечом, если у тебя есть способность, я не смог убить тебя, чтобы отомстить за своего хозяина, я бесполезен, я вернусь к тебе, когда стану призраком". Лицо Хон Линь кокетливо отсутствовало, оставляя только холод и решительность.

"Хочешь умереть? Это чудесное желание, но угадай, что может исполнить желания?" Глаза Цинь Чжичэна были несравненно злыми, как он сказал: "Прекрасная госпожа Хун Лин, то есть боевой мастер, знаете ли вы один десятифутовый черный?".

Услышав злые слова Цинь Чжичэна, лицо каждого изменилось.

Чжан черный, на самом деле, земля мутировала после появления нового существа, в форме шимпанзе, Чжан высокий, сильная сила, секс, как **. Этот вид существ очень извращенен ** - хаотичен, не только и один и тот же вид спаривания - спаривания, до тех пор, пока женское существо, падает в их руки, конец будет изнасилован - ** И умереть, особенно как человеческие самки.

"Ублюдок!" Хон Лин гневно проклял, ее естественный путь длинный черный такое пресловутое существо.

Цинь Чжичэн чихнул и нечестиво сказал: "Так как ты не хочешь сопровождать меня до облаков и дождя, то иди сопровождать И Чанхэя, это настоящее чудовище".

Все вздрогнули, не ожидая, что Цинь Чжичэн будет таким злым.

В частности, Фей Сюань, которая тоже была женщиной, хотя и имела другое положение, чувствовала себя очень стыдно за извращенное поведение Цинь Чжичжэн и отвратительно говорила.

"Убить, но головой кивнуть на землю, передать свой собственный вид, чтобы подвергнуться насилию со стороны животного, этот средний поступок хуже, чем даже животное."

Цинь Чжичэн Хуо обернулся, его взгляд был злым, когда он смотрел на Фею Сюань, его тон был легкомысленным: "Слова Феи Сюань хуже, чем даже животные, но в Вниз?"

Ивовые брови Феи Сюань поднялись в отвращении, когда она посмотрела на Цинь Чжичэн и высмеяла: "Если ты говоришь, что это так, то у зверя на самом деле есть кто-то, кто может схватить его".

"Тогда Фей Сюань хочет попробовать вкус зверя?" Глаза Цинь Чжичэна взорвались от сильного желания.

"Цинь Чжичэн, ты ищешь смерти". Лицо феи Сюань стало очень уродливым.

"Умереть под цветком пиона - тоже весело быть призраком". Если бы я мог умереть на Фее Сюань, то не зря я бы ходил в этом мире". Слова Цинь Чжичэна были заполнены *- грязью.

Швиш!

Цветы красных бутонов расцвели, но они были наполнены жестокой силой, вихрем и подметанием в сторону Цинь Чжичэна.

Каждый цветок красной бутоны был сгущен внутренней энергией, что являлось очень мощным боевым умением.

Цинь Чжичэн обмотал свой длинный меч и пронзил небо, сотни энергий меча прорвались наружу.

Бум...!

Серия взрывов потрясла уши, деревья взорвались, камни осыпались, и столкновение Девяти Священников было ужасающим.

Швиш!

Столкновение закончилось, взрывы исчезли, и в небе пересекся цветок красной бутоны.

Лицо Цинь Чжичэна слегка изменилось, и его гигантский меч перевернулся.

Бряк!

Цветок красной бутоны ударился о кончик меча и взорвался.

Цинь Чжичэн снял более десяти шагов подряд, его лицо было мрачным, рубашка была испещрена пятнами и взорвана большими и маленькими отверстиями, а лицо было слегка белым.

Ге Увэй был удивлён, что Цинь Чжичэн проиграл.

Один сделал его Фантазмагорией Павильона Акации, а другой - мечом десяти тысячной тени Школы мечей четырех направлений.

И все же у Цветка Красной Бутоны Сюань было на один меч больше, чем у Цинь Чжичэна "Десять тысяч теней".

Не стоит недооценивать это, но это привело к тайной потере Цинь Чжичэна, и если бы это была борьба за жизнь и смерть, Цинь Чжичэн мог бы упасть.

"Цинь Чжичэн, если ты не можешь контролировать свой рот раньше, я заставлю его больше никогда не говорить". Красивое лицо феи Сюань содержало ярость, а ее взгляд был ледяным.

У Цинь Чжичэна мышцы лица подскочили, глаза подергались, но в конце концов ему удалось выдержать это, и он мрачно улыбнулся.

"Фея Сюань действительно замечательный культиватор, я восхищаюсь ею."

Фея Сюань храпел холодно, и не давил много, они все были небесной гордостью, которые были энергично культивируются различными силами, и все они имели карты, которые посторонние не знали о, если они действительно боролись до смерти, то было неизвестно, кто олень умрет?

Взгляд Цинь Чжичэна переместился на Хун Лин с извращенной улыбкой на тенистом лице, затем он оглянулся на Фею Сюань и улыбнулся. "Фея Кей, я забираю ее, тебе не все равно?"

Симпатичное лицо фей Сюань было ледяным, и она с отвращением сказала: "Цинь Чжичэн, многие акты несправедливости приведут к смерти".

"Фея Сюань" действительно знает, как рассказывать шутки, что такое несправедливость? Есть двадцать три ее ученика, и теперь она единственная, кто выжил, могу ли я спросить, нет ли в этом заслуги Феи Сюань?". Цинь Чжичэн насмеялся над глазами.

Фея Сюань красивое лицо окоченевшее, и она открыла рот, чтобы быть безмолвной, она приняла меры, хотя она никого не убивала, она ранила несколько из них.

"Успокойтесь оба, не забывайте, что наша цель - семена цветов в нефритовой коробке, нет

необходимости вредить покой ничтожной женщине". . " Ге Вувей убедил.

"Мистер Ги прав, как насчет того, чтобы сначала разделить цветы и семена?" Старик из замка Небесного Дракона.

Семена цветов были в руках Цинь Чжичэна, если они их не получили, остальные всегда чувствовали бы себя неустroенными.

Фея Сюань кивнула, согласившись сначала разделить семена цветка, целью их путешествия были семена цветка, этот пункт был слишком важен, если его выращивать, то он мог бы произвести большое количество специалистов.

Цинь Чжичэн глаза мерцали, его сердце было заполнено с неохотой, если он принес эти семена цветка обратно, в дополнение к получению большой выгоды для себя, он также может создать большое количество экспертов, что делает четыре направления меч Секта власть еще сильнее.

Но он также понимал, что единоличное владение невозможно, до тех пор, пока он проявляет малейшее намерение эксклюзивного владения, это приведет к нападению.

(Я рекомендую книгу друга "Возрождение делового магната".

<http://tl.rulate.ru/book/18995/909087>